

УДК 94(100)
EDN KCZKLLK

Августейшие воспитанницы Смольного института благородных девиц

Ш. К. Ахметшин,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The Most Augustinian female students of the Smolny Institute of Noble Maidens

Sh. K. Akhmetshin,

*Marjani Institute of History of Tatarstan
of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Данная статья посвящена выдающимся воспитанницам Императорского воспитательного общества благородных девиц, первого привилегированного женского учебного заведения в Российской империи. Особое внимание уделяется биографиям и судьбам дочерей и внуков известных исторических личностей, обучавшихся в Смольном институте: внучка имама Шамиля, Нафисат Мухамедовна; дочери короля Черногории Николая I; две принцессы из персидской Каджарской династии. Подробно представлены родословные имама Шамиля и черногорского короля Николая I, прослеживаются судьбы их потомков, включая их жизнь в России и за рубежом. Описывается процесс обучения и воспитания княжон и внучки имама Шамиля в Смольном институте, их адаптация к российской культуре и климату. Рассматриваются взаимоотношения воспитанниц и их семей с российским императорским двором, а также их роль в дипломатических и политических событиях своего времени. В целом, статья предлагает глубокое погружение в историю выдающихся личностей и их связь с одним из престижных образовательных учреждений Российской империи, раскрывая переплетение судеб представителей разных народов и династий.

Abstract

This article is devoted to present the outstanding educationists of the Imperial Educational Society of Noble Maidens, the first privileged female educational institution in the Russian Empire. The author's special attention is paid to the biographies and fates of the daughters and grandchildren of the famous historical figures who studied at the Smolny Institute: the granddaughter of Imam Shamil, Nafizat Muhammadovna; the daughters of King Nicholas I of Montenegro; two princesses from the Persian Cajar dynasty. The pedigrees of Imam Shamil and Montenegrin King Nicholas I are presented in detail, the fate of their descendants is traced, including their lives in Russia and abroad. It describes

the process of education and upbringing of the Prince and the granddaughter of Imam Shamil at the Smolny Institute, their adaptation to Russian culture and climate. The relationship of the female students and their families with the Russian imperial court, as well as their role in the diplomatic and political events of their time are considered. In general, this article offers a deep immersion into the history of outstanding personalities and their connection with one of the prestigious educational institutions of the Russian Empire, revealing the interweaving of the fate of the representatives of the different peoples and dynasties.

Ключевые слова

Императорское воспитательное общество благородных девиц, внучка, имам Шамиль, организация учебного процесса, хозяйственная жизнь Смольного, Августейшие воспитанницы, взаимоотношения, судьба, Князь Николай, Черногория, княжны, династия, принцессы.

Keywords

The Imperial Educational Society of Noble Maidens, Granddaughter, Imam Shamil, organization of the educational process, the economic life of Smolny, Augustinian female students, relationship, fate, Prince Nikolay, Montenegro, duchesses, dynasty, princesses.

Императорское воспитательное общество благородных девиц – первое в Российской империи привилегированное женское учебное заведение, среди воспитанниц которого были дочери потомственных дворян. В нем получили образование внучка имама Шамиля, пять дочерей короля Черногории Николая I и две принцессы из персидской Каджарской династии.

К группе августейших воспитанниц Смольного можно отнести внучку имама Шамиля, оставившего значительный след в истории отношений горцев Кавказа и России в XX в.

Имам Шамиль-аль-Гали был главой мусульманского военно-теократического государства в восточной части Северного Кавказа, на территории нынешних Дагестана и Чечни. О судьбе и жизни великого горца написано довольно много литературы и исследований. В предлагаемом материале прослеживается родственная линия до внучки имама Шамиля Нафисат Мухамедовны.

Имам Шамиль-аль-Гали имел трех дочерей: Наджибат, Сафиат и Баху-Меседу. Сыновей от разных жен было пятеро: Джамалуддин, Кази-Мухамед, Саид, Мухаммед-Шафи и Мухаммед-Камиль.

Джамалуддин (1831-1858) был первенцем имама. При штурме селения Ахульго в 1839 г. он был отдан заложником начальнику русского отряда генералу Грабе. Джамалуддина отправили в Санкт-Петербург, где представили Николаю I и определили в Александровский кадетский корпус. В 18-летнем возрасте он был произведен в корнеты и зачислен в кавалерию, в 21 год – произведен в поручики. Имам Шамиль в эти годы вновь развернул активные военные действия против царских войск. К нему в плен попали две знатные грузинские княжны. По предложению имама был произведен их обмен на Джамалуддина. Однако вскоре чахотка, которой заболел Джамалуддин, видимо, еще в Петербурге, свела его в могилу.

Кази-Мухамед (1833-1902) – второй сын имама. Всю свою боевую жизнь был рядом с отцом. Горцы любили его за храбрость, военную смекалку и находчивость. После смерти Шамиля с разрешения царя он выехал сначала в Аравию,

а затем поступил на службу в турецкую армию. Дослужился до звания маршала. Был похоронен в Мекке, рядом с могилой отца.

Саид (род. 1839) – грудным ребенком погиб вместе с матерью во время осады селения Ахульго.

Мухаммед-Камиль (1863-1951) – младший сын имама. Сведений о нем сохранилось очень мало: он всю жизнь жил за пределами России – сначала в Аравии, а затем в Турции, где и похоронен на кладбище в Стамбуле.

Наконец, Мухаммед-Шафи, появившийся на свет в 1839 г., был любознательным, но неусидчивым средним сыном имама.

На Кавказе обычным делом было раннее вступление в брак, и первой супругой Мухаммеда-Шафи стала дочь видного наиба Энков-Хаджи, которую звали Аминат. В девятнадцать лет он наряду с молодой женой оказался в числе последних защитников Гуниба, осажденного царской армией. После того как Шамиль был взят в плен в Гунибе и отправлен в ссылку в Калугу, Мухаммед-Шафи вместе с другими членами семьи имама также перебрался в Калугу.

«Несмотря на то что немного объемистая полнота тела портит несколько грациозность его фигуры, взамен того детский огонь в небольших карих глазах, подвижность и свежесть лица, очень приятная шепелявость языка и, наконец, сами жесты, когда их не связывало присутствие отца, – все это говорило, что ему еще очень хотелось бы поиграть, пошалить», – так описал в своих «Заметках о Шамиле» калужский пристав А. Руновский¹, присутствовавший при встрече отца с сыном в Калуге, свои первые впечатления о Мухаммеде-Шафи. Все это говорило, о том, что юноше еще очень хотелось бы поиграть, пошалить и что он именно тот самый мальчуган Магомет-Шеффи, который, с отъездом Шамиля из дома, не признавал над собою никаких властей.

Молодой горец с благословения отца 8 апреля 1861 г. вступил в ряды царской армии, начав службу корнетом лейб-гвардии в Кавказском эскадроне Собственного Его Императорского Величества конвоя. В том же году Мухаммед-Шафи вместе с женой перебрался из Калуги в Санкт-Петербург, следуя за своим назначением. Нездоровый климат столицы, резко отличавшийся от чистого горного воздуха, негативно повлиял на здоровье его жены Аминат. Прожив на новом месте всего год, она скончалась от стремительно развивающейся чахотки. По повелению императора Мухаммед-Шафи получил разрешение сопроводить тело усопшей в Дагестан для захоронения. Детей от первого брака у Мухаммеда-Шафи не было. Вскоре он женится второй раз. Вторая жена тоже была горянкой по имени Джарият. Она родила Мухаммеду-Шафи сына, названного Мухаммедом-Загидом.

25-летний офицер за неполные три года воинской службы был возведен в чин поручика, а еще через два года стал штабс-ротмистром. Через три года Мухаммеда-Шафи отправили в длительную командировку за границу, во время которой он побывал во Франции, Англии, Германии, Турции и Италии. Если после жизни в горах он был поражен увиденным в Санкт-Петербурге, то пребывание в странах Европы оставило еще более сильный след в его взглядах на повседневную жизнь. По возвращении в Россию он награждается орденом Св. Анны 3-й степени и откомандировывается на Кавказ для отбора молодых горцев в Кавказский эскадрон.

Вернувшись из командировки, Мухаммед-Шафи узнал, что отцу с семьей позволили отправиться в паломничество в Мекку. Однако Мухаммед-Шафи остался в России, поскольку был на воинской службе. Вскоре за безупречное служение последовало его повышение до ротмистра и назначение командиром взвода горцев в Собственном Его Императорском Величестве конвое. Преданность Мухаммеда-Шафи проявлялась не только в чинах: в 1873 г. он был удостоен ордена Святого Станислава 2-й степени. На следующий год молодой офицер получил и зарубежное признание. Австрийский император наградил его орденом Железной Короны 3-й степени. Блестящая военная карьера Мухаммеда-Шафи продолжалась и в последующие годы. В возрасте чуть меньше тридцати семи лет он достиг звания полковника. Решительный и отважный офицер, знакомый с запахом пороха с детства, в годы русско-турецкой войны просил разрешения отправиться на фронт в действующую армию, но получил отказ от царя: судьба поставила бы сыновей имама Шамиля-аль-Гали по разные стороны фронта.

Пожалуй, самый спокойный и благополучный период в жизни Мухаммед-Шафи пришелся на время, проведенное в Казани. Прибыв туда уже в звании генерал-майора. Интеллигентный и привлекательный 43-летний генерал, недавно овдовевший, быстро завоевал расположение казанского высшего света. Внешне он скорее напоминал европейца, нежели горца². Безупречно одетый, в пенсне, с бородой – таким предстал он перед казанской публикой. И лишь рыжеватый оттенок бороды, традиционно окрашиваемый хной среди горцев, выдавал в нем сына гор.

Никто из современников не оставил свидетельств о том, как и где пересекались судьбы генерал-майора и недавней выпускницы одной из казанских женских гимназий. В честь заключения брака 18-летней Бибимарьямбану, дочь купца Ибрагима Исхаковича Апакова, и 45-летний генерал Мухаммед-Шафи получили в дар каменное двухэтажное здание, расположенное на Юнусовской площади в Старо-Татарской слободе. Купец И. И. Апаков, помимо торговли, владел большим количеством домов в различных частях города.

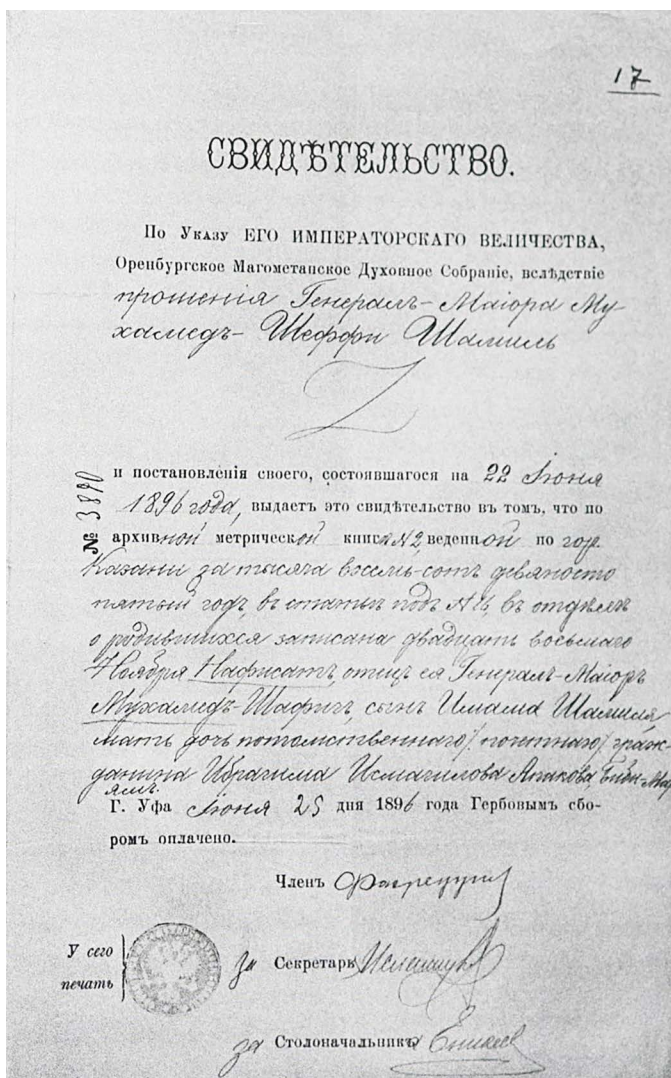
И. И. Апаков понимал, что гордость зятя-генерала, свойственная жителям Кавказа, не позволит брать, а тем более просить деньги у тестя. Поэтому со свойственной ему чуткостью и прозорливостью он часть домов по купчей (налог с продажи был ниже налога с наследства) оформил на Бибимарьямбану. Зятю же тактично предложил начать совместное торговое дело. Для этого на первом этаже семинарии на Воскресенской улице был открыт магазин по торговле товарами для обучения. Однако И. И. Апаков скоропостижно скончался, и на этом коммерческая деятельность Мухаммеда-Шафи завершилась, почти не начавшись.

В это же время в Казань приезжает единственный сын Мухаммеда-Шафи от второго брака – Мухаммед-Загид (1868-1920). Нахлебником он не стал – со временем Казань узнает его как издателя и редактора журнала «Тәрбияи-этфаль» (Детское воспитание), составителя библиографии татарской книги.

Вскоре семья Шамиля пополнилась двумя дочерьми. Им дали имена Фатимазухра и Нафисат. Сразу же после рождения первой было решено снять дачу на окраине Казани, в так называемой «Немецкой Швейцарии». По свидетельству современников, «госпожа Шамиль обустроила на участке большой

Свидетельство
о рождении Нафисат
Шамиль. ЦГИА СПб, ф. 2,
оп. 1, д. 16912, л. 17.

The Birth certificate of
Nafisat Shamil. The Central
State Historical Archive of
St. Petersburg, fond 2, series
1, file 16912, p. 17.

фруктовый сад и прекрасный цветник, а сам дом находится в безупречном состоянии».

Бибимарьямбану владела русским языком свободно, с незначительным акцентом. Мухаммед-Шафи тоже говорил по-русски превосходно, но татарским языком владел недостаточно хорошо. Из-за этого в доме предпочитали нанимать русскоязычный персонал. Бибимарьямбану не проявляла особых предпочтений, в то время как Мухаммед-Шафи с юности испытывал глубокую любовь к лошадям: в конюшне усадьбы Шамиля порой содержалось до 18 коней разных пород.

Несмотря на то, что Мухаммед-Шафи глубоко укоренился в российской действительности, он выбирал Кисловодск для оздоровления и отдыха, посещая этот город почти каждый год. Однако, в 1906 г. прибыв в Кисловодск и проведя там несколько дней, он внезапно умер от сердечного приступа. В соответствии с исламскими традициями, его похоронили в тот же день до заката солнца

на мусульманском кладбище, расположенном в тридцати километрах от города. Ему было 66 лет.

Вскоре после смерти супруга Бибимарьямбану перебралась из Казани в Санкт-Петербург. Там она приобрела скромный, но основательный дом и завела новых знакомых и друзей, среди которых был выпускник Петербургского железнодорожного института Мухаммед-Али (Махач) Дахадаев, впоследствии ставший известным революционером. Этот 32-летний горский житель предложил руку и сердце 25-летней старшей дочери Мухаммеда-Шафи Фатимазухре. Свадебное торжество состоялось осенью 1912 г. в Санкт-Петербурге. А в 1918 г. во время контрреволюционного восстания он был схвачен в городе Порт-Петровске и расстрелян. С 1922 г. этот город в память о нем носит название Махачкала.

В Санкт-Петербурге отмечены два адреса проживания жены и дочерей Мухаммеда-Шафи. Более ранний, 1907 г. (Лиговский пр., д. 6) и более поздний, 1913 г. (Суворовский пр. д. 13, кв. 9).

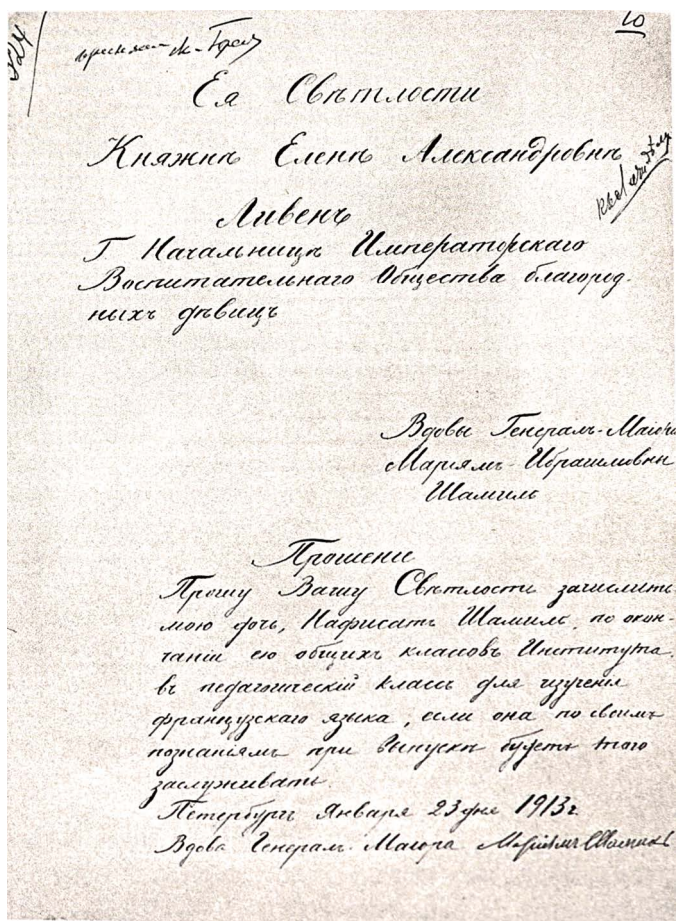

Похвальный лист
Нафисат Шамиль.
22 августа 1906 г.
ЦГИА СПб, ф. 2, оп. 1,
д. 16912, л. 18.

The commendation sheet of
Nafisat Shamil. 22 August
1906. The Central State
Historical Archive of
St. Petersburg, fond 2,
series 1, file 16912, p. 18.

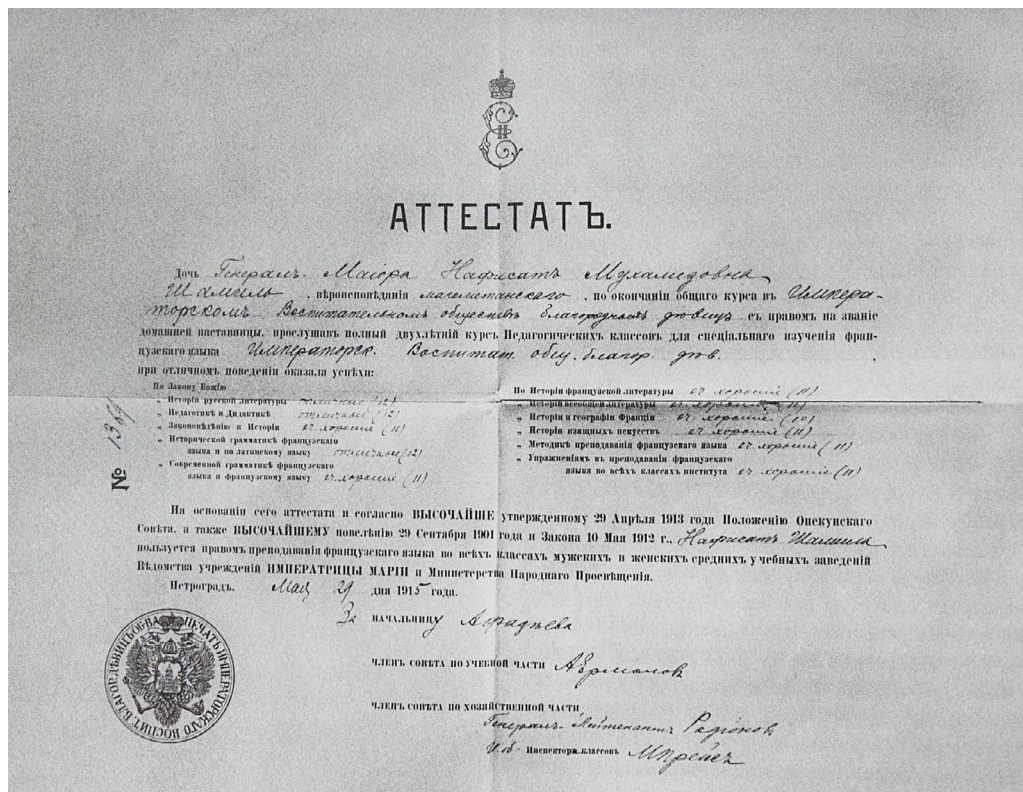
Прошение Марьям
Шамиль о зачислении
ее дочери Нафисат
в педагогический класс
Смольного для изучения
французского языка.
23 февраля 1913 г.
ЦГИА СПб, ф. 2, оп. 1,
д. 16912, л. 10.

*The Application by Maryam
Shamil to enroll her daughter
Nafisat in the teaching class
of the Smolny Institute for
learning French. February
23, 1913. The Central State
Historical Archive
of St. Petersburg, fond 2,
series 1, file 16912, p. 10.*

В доме родителей сестер Шамя в Казани (по адресу: ул. Г. Тукая, д. 74), в настоящее время находится Литературный музей Г. Тукая. Этот один из красивейших домов Казани, построенный Федором Аммонгом и Генрихом Рушем, до сих пор называется горожанами «домом Шамя».

Младшая дочь генерал-майора Мухаммеда-Шафи была очень способной девочкой. Училась в Казанской женской гимназии имени Великой княгини Ксении Александровны, где получила похвальный лист. После переезда матери и старшей сестры в Санкт-Петербург она была принята в Смольный институт благородных девиц, который закончила в 1913 г. После окончания полного курса она была зачислена на французское отделение педагогических курсов Смольного, которые закончила в 1915 г. К сожалению, сведения о дальнейшей судьбе смолянки, внучки знаменитого имама Шамя, обрываются. В фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга обнаружено личное дело смолянки Нафисат Мухамедовны Шамя³, которое содержит следующие документы: похвальный лист Нафисат Шамя от 22 августа 1906 г.; свидетельство ученицы II класса Казанской женской гимназии Нафисат Шамя (1906 г.); подписку вдовы генерал-майора Марии (Марьям) Ибрагимовны Шамя (1907 г.); прошение Марьям Шамя о зачислении ее дочери Нафисат

*Аттестат Нафисат Шамиль об окончании курсов французского языка. 1915 г.
ЦГИА СПб, ф. 2, оп. 1, д. 16912.*

*The Certificate of Nafisat Shamil on the completion of the French language courses. 1915.
The Central State Historical Archive of St. Petersburg, fond 2, series 1, file 16912.*

в педагогический класс Смольного для изучения французского языка от 23 февраля 1913 г.; аттестат Нафисат Мухамедовны Шамиль (1913 г.); аттестат Нафисат Мухамедовны Шамиль об окончании курсов французского языка (1915 г.).

Князь Николай, известный в Сербии как Никола, появился на свет в 1841 г. и дожил до почтенного возраста в восемьдесят лет. Целых 58 лет – с 1860 по 1918 г. он занимал престол Черногории. После отказа поддержать слияние Черногории и Сербии в Югославию последние три года жизни он провел в доме своей дочери – королевы Италии Елены. Князь Никола I скончался в 1921 г. в окрестностях Рима, где и был первоначально захоронен. Лишь в 1989 г. черногорцы смогли перезахоронить на исторической родине в Черногории останки монарха Николы и его супруги, королевы Милены, которая пережила его на два года.

Князь принадлежал к славному роду Негошей, давших Черногории храбрых воинов, талантливых поэтов и искусных политиков. Но особую славу ему принесли митрополиты, осуществлявшие не только духовное, но и политическое правление Черногорией в XVIII и первой половине XIX в.

Черногория де-юре была составной частью Турецкой империи с XV в., но де-факто не признавала себя таковой. Черногорские митрополиты,

получавшие поддержку из единой России, сменяли друг друга, передавая власть своим племянникам, также избравшим путь монашеского служения. Самым известным из этих митрополитов-воинов был двоюродный дедушка короля Николы – митрополит Петр II Петрович-Негош. Этот почти двухметровый парень стал править Черногорией в 1831 г., когда ему едва исполнилось 17 лет. За последующие двадцать лет, что было ему отмерено прожить на свете, он заслужил славу воина и поэта, философа и политика. Каждый черногорец наизусть знает его героическую поэму «Горный венок».

Власти в Стамбуле с пониманием относились к тому, что Черногорией управляли православные митрополиты, а не турецкие наместники. Однако ситуация изменилась в 1851 г., когда претендент на митрополичью кафедру из семьи Негошей Данила отказался от пострига и заявил о себе как о князе Черногории. В ответ на это турецкая армия начала наступление на мятежный регион. Благодаря дипломатическим маневрам Австрии и России Черногорию удалось уберечь от полного поражения и даже установить некое формальное разделение сфер влияния. Начатое князем Данилой дело продолжил после его кончины в 1860 г. уже знакомый нам князь Никола, ставший первым и единственным правителем суверенной Черногории.

Образование Никола получил во Франции, в Парижском лицее. Владел несколькими языками, писал стихи и философские произведения, но главное – обладал большим дипломатическим талантом. Все его усилия были направлены на завоевание независимости и укрепление Черногории. В духе своих предшественников он стремился к поддержке у близкого сербского народа, ведь их объединяли язык, традиции и уклад жизни. Даже существовал проект объединения Черногории и Сербии в единое государство, если бы удалось избавиться от турецкого ига. Однако, когда в Сербии разгорелись династические конфликты и разногласия, князь Никола задумался о личном усилении: появилась реальная возможность занять пост главы могущественного государства, которое могли назвать Великой Сербией. Его замыслы в Сербии были широко известны, и правящая династия Обреновичей, несмотря на заключенный с ним военный союз, до конца ему все-таки не доверяла.

В июне 1876 г. Сербия и Черногория, находившиеся в качестве зависимых территорий под властью Османской империи, выступили с вооруженным восстанием против Турции. Этот шаг послужил причиной русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и вызвал напряженность между европейскими державами, разрешенную лишь с большим трудом на Берлинском конгрессе. Черногория обрела независимость, а ее правитель стал популярной фигурой в европейской прессе. Его яркий национальный наряд, богато украшенный вышивкой и позументами, а также традиционная черногорская шапочка делали его весьма колоритным. Героическая борьба его народа и собственные поэтические способности создавали вокруг него образ романтического героя.

Отношения с Сербией ухудшились в особенности после того, как в 1883 г. старшая дочь князя Николы, девятнадцатилетняя Зорка, сочеталась браком с Петром Карагеоргиевичем, представителем династии, враждующей с Обреновичами. Этот поступок воспринимался как политический выпад и, по мнению многих в Сербии, как некое предательство и коварный план со

стороны князя. В те времена многие современники считали его незаурядным стратегом и умельцем плести политические интриги.

В 1903 г. в Сербии произошел кровавый государственный переворот. Последний из Обреновичей – король Александр, был убит, и к власти пришли Карагеоргиевичи. Королем Сербии стал зять князя Николы Петр Карагеоргиевич, а престолонаследником – его внук. Дочь Николы Зорка не дожидая до этого дня. Она умерла в 1890 г., оставив сиротами дочь и двух сыновей. Кстати сказать, ее дочь Елена, внучка князя Николы, в 1911 г. вышла замуж за представителя Дома Романовых Иоанна Константиновича. Это был старший сын русского великого князя Константина Константиновича Романова, известного поэта и драматурга, писавшего под псевдонимом «К.Р.».

Черногория как независимое государство просуществовала сорок лет и в 1918 г. вошла в состав Королевства сербов, хорватов и словенцев, которое с 1929 г. стало называться Югославией. Удивительно, но во главе этого нового ненавидимого королем Николой государства встали его зять и внук – король Петр Карагеоргиевич и его сын – принц-регент Александр.

В 1875 г. князь Никола I обратился к российской императрице Марии Александровне с просьбой порекомендовать учебное заведение для своих дочерей. Естественно, императрица порекомендовала Воспитательное общество благородных девиц. Так был решен вопрос образования Черногорских княжон.

Осенью 1875 г. Совету общества сообщалось: «Их императорские величества в соответствии с просьбой владетельного князя Черногорского и его супруги высочайше повелели: зачислить двух старших их дочерей 11 и 9 лет от роду в Воспитательное общество благородных девиц, обеспечив особый присмотр госпожи начальницы, отдельное жилое пространство, питание и персональную наставницу, и горничную. При этом княжны должны были посещать уроки наравне с другими ученицами». Наряду с этим Совету было выделено из государственной казны единовременно 1 000 рублей на обустройство и ежегодно по 3 403 рубля 40 копеек на содержание обеих девочек⁴.

Вслед за двумя старшими княжнами Черногорскими – Любицей и Милицей – были приняты в Императорское воспитательное общество княжна Анастасия (в 1876 г.) и княжна Мария (в 1880 г.), княжна Елена (в 1882 г.) и княжна Анна (в 1884 г.). Каждый раз при приеме следовало соответствующее увеличение ассигнования из Государственного казначейства на первоначальное обустройство и ежегодное содержание Черногорских княжон.

Для княжон было предусмотрено отдельное жилье, изначально расположенное у лазарета, а впоследствии вблизи квартиры начальницы, где впоследствии разместились пепиньерские дортуар и салон. Обстановка в комнатах княжон Черногорских была сдержанной. В документах М. П. Новосильцевой сохранился перечень имущества, находившегося в их распоряжении. Особенное очарование этим комнатам придавали работы княжны Елены – талантливой художницы, а для занятий музыкой там стоял рояль. Как и все ученицы, княжны носили форму, завтракали и пили чай в своем помещении, а обедали за столом начальницы вместе с другими обедавшими воспитанницами.

Начальница Смольного института благородных девиц, фрейлина русского императорского двора О. А. Томилова окружила княжон

лаской и вниманием. Воспитание их, с согласия императрицы Марии Александровны, Томилова поручила своей родственнице, Евгении Петровне Шлыковой, даме умной, образованной и доброй. Оценив выпавшую на ее долю честь, Е. П. Шлыкова всей душой привязалась к княжнам Черногорским. О. А. Томилова и Е. П. Шлыкова сделали все возможное, чтобы скрасить жизнь девочек вдали от дома.

Позже обязанности воспитательницы княжон Черногорских были возложены на А. Н. Пушину, которая пользовалась уважением в Смольном.

Летние каникулы княжны проводили иногда в имении О. А. Томиловой, иногда уезжали на родину в сопровождении своей воспитательницы. «Первые годы пребывания княжон в Смольном, – пишет в своих воспоминаниях одна из бывших воспитанниц, учившаяся с княжнами, – князь Николай Черногорский не мог брать их к себе. В то время вспыхнуло восстание в Боснии, Герцеговине и Сербии, а затем началась война с Турцией⁵.

На протяжении многих лет, благодаря благосклонности императрицы Марии Александровны и по воле высокопоставленных княжон, О. А. Томилова регулярно доставляла их в свое поместье Успенское для летнего отдыха. Там она обеспечивала княжнам просторные и комфортабельные комнаты в своем доме. Княжны проводили дни напролет в огромном и живописном парке, что раскинулось вокруг дома, наслаждаясь сочными ягодами и фруктами в саду. О. А. Томилова постоянно организовывала увлекательные прогулки для княжон.

Император Александр II и императрица Мария Александровна, а впоследствии император Александр III и императрица Мария Федоровна постоянно проявляли заботу о Черногорских княжнах, лично наблюдая за их воспитанием. Императрицы относились к ним с лаской и вниманием, заботились об их досуге, присылали подарки и книги. Во время Рождественских праздников в Смольный присылался придворный экипаж для прогулок светлейших княжон Черногорских, причем княжны приглашали с собой подруг-воспитанниц. Ездили они и на праздники во дворец, где принимали участие в развлечениях царской семьи. Во время пребывания в Петербурге князя и княгини Черногорских княжны постоянно бывали во дворце у своих родителей.

Княжны отличались большой искренностью и с чрезвычайной простотой относились к воспитанницам.

«Известие, что в числе воспитанниц нашего отделения находится княжна Елена Черногорская, возбудило во мне сильное любопытство и желание поскорее увидеть молодую княжну, – пишет в своих воспоминаниях одна из смолянок Л. Болдырева, поступившая в 1887 г. в четвертый класс. – Однажды утром в наш класс вошла худощавая дама средних лет, а за ней появилась высокая стройная институтка.

“Это и есть княжна”, – шепнула мне моя соседка. Я так и впиалась глазами в вошедшую. Жгучая брюнетка с высоко зачесанными волосами, княжна обладала глазами редкой красоты, – “глаза подстреленной лани”, как мы в шутку их называли.

В первую же перемену, когда воспитательница княжны вышла с нашей классной дамой, меня потащили знакомиться с княжной Еленой. Знакомство состоялось очень быстро и благодаря простому и милому обхождению княжны,

*Воспитанницы Смольного института в гостиной. Начало XX в. Электронный ресурс.
Режим доступа: <https://www.liveinternet.ru/users/institytka/post331731988/>*

*The female students of the Smolny Institute in the living room. Beginning of the XXth century.
Electronic resource. Access mode: <https://www.liveinternet.ru/users/institytka/post331731988/>*

я через несколько минут, забыв свое смущение, непринужденно болтала с нею и с окружающими ее воспитанницами»⁶.

По окончании уроков княжны уходили в свое помещение. По воскресеньям и праздникам к ним приглашались лучшие по поведению и знанию французского языка воспитанницы, с которыми они играли и танцевали. Непринужденная простота в общении, теплое отношение к воспитанницам Смольного составляли отличительную черту княжон. Во время войны за освобождение Черногории воспитанницы по вечерам шили вместе с княжнами белье для южных славян.

По прибытии в Россию княжны начинали изучать русский язык. Однако изучение чужого языка давалось им нелегко и на первых порах затрудняло прохождение учебного курса.

«Мы часто мечтали и строили воздушные замки, стараясь придумать для нашей милой княжны Елены самое блестящее будущее, – пишет в своих записках Л. Болдырева одного с ней выпуска. – Действительность оправдала наши мечты, и княжна сделалась королевой одной из великих европейских держав. Но, увы, теперь она находится так далеко и так высоко, что нам, бывшим ее подругам, смолянкам, нет возможности поддерживать с нею отношения. Я нисколько не сомневаюсь, однако, что всякая из нас, случайно попавшая в Италию и пожелавшая увидеть королеву, нашла бы теплый прием и ласковое слово у любимой нами бывшей Черногорской княжны Елены»⁷.

После выпуска из Смольного королева Елена не порвала с ним отношений. Ее Величество продолжала переписку со своими бывшими воспитательницами.

Высокая честь стать женой итальянского престолонаследника, а затем и короля требовала серьезных жертв и немыслимых испытаний для Елены. Первой такой жертвой стала перемена религии, хотя было совершенно естественно, что в Италии будущая королева должна исповедовать католичество. Невеста выполнила это непереносимое и, пожалуй, единственное условие своей будущей свекрови еще до венчания, сразу же по прибытии на итальянскую землю в городе Бари. Собственно, по мнению многих исследователей, одной из причин, побудивших итальянскую правящую семью искать невесту в Черногории, был вопрос о религиозной принадлежности невесты. Исследователи отмечают, что католические принцессы не соглашались на брак с Виктором-Эммануилом из-за напряженных отношений Савойской династии с Папой Римским. Русские же великие княжны никогда бы не согласились на перемену религии.

Главной задачей молодой жены Виктора-Эммануила было стать ему верным и истинным другом. Он в этом очень нуждался. Этот итальянский принц был очень одинок. По обычаям Савойского Дома, в детстве он имел счастье видеть своих родителей всего два раза в неделю во время совместного ужина. По натуре это был замкнутый, тихий, скрытный и немногословный ребенок. Его нянькой была англичанка, и по-английски он говорил и писал свободно. Образование получил домашнее, но весьма основательное. Хотя его занятиями руководил полковник, к войнам и оружию наследник особой склонности не питал.

Маленького роста, щуплый, с карикатурным лицом юноша был настолько некрасив, что сам себе дал прозвище «Щелкунчик». Видимо, внешность причиняла итальянскому принцу серьезные проблемы и порождала комплексы. Во всяком случае, его родители опасались за его будущую семейную жизнь. Поэтому 23-летняя княжна из крошечного государства Черногория была долгожданной невестой. Некоторые колебания были лишь по одному вопросу – насколько «равнороден» был этот брак. Аргументов в его пользу нашлось два: во-первых, уже был прецедент – равнородным признали для себя брак с черногорскими принцессами, сестрами Елены русские великие князья, двоюродные братья Александра III. Второй же аргумент привел очень влиятельный в Италии политик Криспи: «Савойской династии, где сплошь и рядом были браки между ближайшими родственниками, грозит вырождение. Ей необходимо вливание «свежей крови»». Надо сказать, что эта «свежая черногорская кровь» дала отличные результаты. Все четыре дочери Виктора-Эммануила и Елены – Иоланда, Мафальда, Джованна и Мария Франческа были высокими и стройными, а их сын Умберто был гигантского телосложения.

Елена оправдала возлагавшиеся на нее надежды. Она сумела понять и полюбить Виктора-Эммануила, оценить лучшие качества его души. Все, знавшие Елену, отмечали ее добрый нрав, абсолютную преданность и верность мужу. С ним она прошла нелегкие испытания королевской жизнью.

В 1900 г. король Италии Умберто I был убит анархистом. На престол вступил Виктор-Эммануил. Ему предстояло решиться на внутренний поворот в жизни государства в сторону либерализации, а также определиться с выбором союзников в расколовшемся на два блока мире европейских великих держав. Парадоксально, но на правление этого очень миролюбивого короля пришлось

больше всего войн, в которых участвовала Италия: итало-турецкая, итало-абиссинская, две мировых и множество локальных военных конфликтов.

Суровый XX в., безжалостно стиравший империи и монархии с карты мира, заставлял итальянского короля идти на компромиссы. Главным таким компромиссом, определившим как судьбу Италии, так и судьбу династии, стал приход к власти Муссолини и его партии фашистов в октябре 1922 г. С этого времени правление Савойской семьи становится номинальным, хотя внешне Муссолини демонстрировал почтение и уважение к королю и дважды в неделю являлся к нему для доклада. Именно приход фашистов к власти при одобрении Виктора-Эммануила и стал основанием в 1947 г. для постановления республиканского правительства о вечном запрете для членов Савойской династии находиться на территории Италии. После многолетних дебатов и споров лишь в 2003 г. потомки короля смогли вернуться на родину.

Отношения Виктора-Эммануила и Муссолини не были однозначными. Исследователи полагают, что в целом итальянский король относился к нему неплохо и искренне верил в его способность навести в стране порядок. Признают и то, что он был недоволен, когда дуче первенствовал во время визитов иностранных государственных лиц, и когда Муссолини и себе, и Виктору-Эммануилу присвоил звание фельдмаршала.

Расплата за решение выйти из войны была для королевской семьи страшной. Гитлер, который и прежде был в весьма натянутых отношениях с итальянским королем, жестоко ему отомстил. 9 сентября 1943 г. по обвинению в измене были арестованы принц Филипп Гессенский и его жена принцесса Мафальда, вторая дочь Виктора-Эммануила и Елены. Филипп Гессенский, входивший в ближайшее окружение фюрера, был обвинен в передаче информации итальянской стороне, а его жена – в том, что она помогала ему и была его шифровальщицей. 29 августа 1944 г. принцесса Мафальда погибла в концлагере Бухенвальд. Ее муж уцелел и скончался в 1980 г.

Следующим испытанием стала гибель монархического строя. Виктор-Эммануил, пытаясь разрешить политический кризис, возникший в Италии после окончания войны, в мае 1946 г. отрекся от престола в пользу своего сына Умберто II. Но через месяц и тот вынужден был покинуть страну вместе со всей семьей, так как общенациональный референдум признал необходимым ввести республиканское правление. 12 миллионов итальянцев проголосовали за республику, 10 миллионов – за монархию. Это и положило конец правлению Савойской династии в Италии. А с крушением монархий в России, Италии, Болгарии и Югославии беженцами и скитальцами оказались многочисленные потомки черногорского короля Николы. Правнуки и праправнуки короля – Савойские, Кобурги, Романовы – занимаются деятельностью в различных сферах. Хорошо известны они и в политическом мире. Так, его правнук, внук королевы Елены и Виктора-Эммануила, бывший царь Болгарии Симеон вернулся на родину, и недолгое время занимал пост премьер-министра Болгарии.

В сентябре 2003 г. европейские газеты сообщили, что правнук Виктора-Эммануила и Елены – принц Эммануил Филиберт Савойский венчался со своей невестой французской актрисой Клотильдой Каро в той же римской церкви Санта-Мария-дельи-Анджели, где в 1896 г. венчались его прадед и прабабушка.

Виктор-Эммануил III и Елена прожили длинную и не простую жизнь, в которой были и радости, и печали. На многочисленных фотографиях их редко можно увидеть стоящими рядом – обычно она сидит, а он стоит; или же он – наверху лестницы, она – на несколько ступенек ниже. Придворные фотографы старались не афишировать их разницу в росте, по-видимому, это им было строго приказано. И лишь на двух фотографиях можно увидеть их рядом. Первая фотография 1896 г. – свадебная, в храме. Здесь они молоды и полны надежд и тревог, собственных молодости. И вторая, ровно через пятьдесят лет, 1946 г. – репортажный снимок отъезда королевской четы, уже отрешившейся от престола, из страны навсегда, в изгнание. На этом снимке – маленький, сухонький король с измученным и несчастным лицом опирается на руку высокой дородной старой женщины, величавой и скорбной одновременно. Видно, что они уже давно не стесняются своей «разновысокости», их сравняла жизнь. Жизнь, которая подошла к концу.

Через год, 28 декабря 1947 г., Виктор-Эммануил Савойский, простудившись на рыбалке, умер в египетском городе Александрия. Его жена была рядом с ним до последней минуты, а когда он умер, сказала: «Он был моим сыном». Она пережила его на пять лет: бывшая смолянка, бывшая королева Италии, бывшая черногорская принцесса Елена умерла 30 ноября 1952 г.

Великие княжны Анастасия Николаевна и Милица Николаевна постоянно удостаивали Смольный своим вниманием.

Здоровье Черногорских княжон вызывало особое беспокойство. Этот факт был учтен уже при их поступлении в Смольный. 30 июня 1875 г. Императорскому воспитательному обществу довели до сведения, что княжны Черногорские должны прибыть в Санкт-Петербург «в течение наступающего июля месяца, дабы они могли постепенно привыкнуть к нашему суровому климату и к институтскому образу жизни еще до возобновления классов после летних каникул». В начале осени 1875 г. обе княжны прошли медицинский осмотр у лейб-медика Здекауэра и профессора Вредена. Врачи констатировали их удовлетворительное самочувствие, но выявили предрасположенность к простудам. В отдельные годы весной, особенно после перенесенных респираторных болезней, по рекомендации врачей княжны временно проживали в Царском Селе, большую часть времени пребывая на свежем воздухе.

Современники отмечали замечательную красоту дочерей князя Николы и княгини Милены, хотя и подчеркивали, что она была своеобразной, южной, диковатой. Черноволосые смуглянки мало отвечали эстетическим нормам женской красоты северной Европы.

Наиболее известными из пяти замужних сестер, кроме королевы Елены, стали «черногорки» Милица и Анастасия, которые после замужества остались в России.

Старшая сестра, Милица, вышла замуж за внука Николая I – великого князя Петра Николаевича. У них родилось трое детей – Марина, Надежда и Роман.

Младшая – Анастасия, которую чаще называли на черногорский манер Станой, дважды выходила замуж, и оба раза за представителей Дома Романовых. Первый раз в 1889 г. – за внука Николая I, герцога Георгия Лейхтенбергского, князя Романовского. Он был сыном старшей дочери императора Николая I Марии Николаевны и герцога Максимилиана Лейхтенбергского, то есть

двоюродным братом Александра III. Герцог уже был прежде женат и, овдовев в 1883 г., вел не слишком праведный образ жизни.

Хотя герцог был «в сущности, безобидный человек и совсем недурной», Анастасия Николаевна развелась с мужем в 1906 г. В следующем году она стала женой великого князя Николая Николаевича-младшего, верховного главнокомандующего русской армией в Первую мировую войну. Николаю Николаевичу пришлось добиваться разрешения на этот брак Священного Синода. Главным препятствием являлось то, что старшая сестра невесты – Милица была женой родного брата жениха, а подобное не допускалось православной церковью. В браке с Петром Николаевичем Анастасия родила сына Сергея и дочь Елену. Детей от второго брака у нее не было.

Таким образом, обе сестры стали русскими великими княгинями, да еще и были замужем за родными братьями. Последнее обстоятельство вызывало пересуды и возмущение. Многие современники считали эту ситуацию очередным скандалом в царственном семействе и осуждали Анастасию.

Княжны Милица и Анастасия поддерживали тесные связи с семьей Николая II. Им удалось добиться доверия Александры Федоровны. Современники отмечали, что молодой императрице, чувствовавшей себя одинокой и неприветливо принятой русским двором, отчаянно не хватало душевной поддержки, и «черногорки», умело воспользовавшись этим, смогли расположить к себе царицу. Они нередко посещали жилище молодой царской семьи, оказывали разнообразную помощь и со временем стали восприниматься почти как члены семьи.

В первые годы революции сестры-черногорки, их мужья и дети жили в Крыму в имении Ай-Тодор. 31 марта 1919 г. им удалось бежать из Советской России вместе с другими представителями семьи Романовых на английском военном корабле «Мальборо», который английский король Георг V предоставил своей тетушке, вдовствующей императрице Марии Федоровне.

Дальнейшая жизнь сестер протекала на юге Франции. Но в 1929-1931 гг. один за другим ушли из жизни великие князья – Николай Николаевич, а затем его брат Петр Николаевич. После смерти Анастасии в 1935 г. великая княгиня Милица с сыном Романом переехала к своей младшей сестре – королеве Италии Елене, и поделила ее судьбу, убежав в 1946 г. вместе с ее семьей в Египет. Королева Италии всегда помнила, как ровно за пятьдесят лет до этого бегства, в 1896 г. в Москве, во время коронационных торжеств Николая II, сестры Милица и Анастасия, уже опытные великосветские дамы, опекали свою юную сестру Елену – Елу, как звали ее дома.

Наиболее слабым здоровьем отличалась вторая по возрасту «черногорка» – княжна Мария (поступившая в 1880 г.). Еще до приезда в Петербург она страдала воспалением дыхательных путей. Во время пребывания в Смольном она часто болела.

Весной 1884 г. княжна Мария переболела корью и воспалением левого легкого, а через год заболела воспалением правого легкого и тифоидной лихорадкой. Болезнь стала быстро прогрессировать и, несмотря на все принимаемые меры, вскоре приняла угрожающий характер. Самый заботливый уход и усилия врачей были не в силах спасти жизнь княжны. В апреле 1885 г. княжна Мария

Черногорская скончалась. Тело ее было набальзамировано, облачено в черногорский белый национальный костюм и, после церемонии прощания и панихиды, перенесено на вокзал для следования в Черногорию. Церемония переноса отличалась большой торжественностью. В траурной процессии следовали их величества, высочайшие особы, чины Двора и дипломатического корпуса. Телу покойной княжны были отданы военные почести и салют.

Кроме Черногорских великих княжон в Смольном воспитывались две персидские принцессы из династии Каджар. Это принцесса Каджар Симин-Узар Ханум (род. 1900) и принцесса Каджар Румийя Жанум (род. 1901). По отцовской линии они принадлежали к персидской династии Каджар (их отец персидский принц Каджар Фатали Мирза был полковником Российской армии, дед его светлость персидский принц Риза-кули-Мирза – армейской кавалерии генерал-майор). По материнской линии они принадлежали к ханам Нахичеванским (их мать – Энвер Бике – была дочерью Аманула-Хана Нахичеванского). В период обучения в Смольном принцесса Каджар Симин Узар Ханум была отчислена по состоянию здоровья. Принцесса Каджар Румия Ханум продолжала обучение и была включена в список смолян, участвовавших в праздновании 150-летия института.

Таким образом Смольный институт был не просто учебным заведением, но и важным инструментом внешней политики и дипломатии Российской империи, объединяя под своей крышей представительниц элит разных народов и стран (Кавказа, Балкан, Персии). Через личные судьбы воспитанниц показана связь института с крупными историческими событиями XIX – начала XX в.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Руновский Аполлон. Записки о Шамиле. – Санкт-Петербург, 1860. Электронный ресурс. Режим доступа: https://web.archive.org/web/20140522005227/http://www.a-u-l.narod.ru/Runovskiy-A_Zapiski_o_Shamile.html
2. Асадулаева Г. «Мы – дети страшных лет России...» (Нафисат Шамиль и Махач Дахадаев) // Журнал «Женщина Дагестана». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://xn--80aaaaenefdv8cbg8cp7h.xn--p1ai/node/403>
3. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, ф. 2, оп. 1, Т. 1-4. Архив Императорского Воспитательного общества благородных девиц. Для общего характера, дела Совета, личные дела служащих и воспитанниц, 1764-1917.
4. Черепнин Н. П. Императорское воспитательное общество благородных девиц: Ист. Очерк: 1764-1914: в 3 т. – СПб.: Гос. тип., 1914-1915. – Т. 3. – С. 541.
5. Там же. – С. 544.
6. Августейшие черногорки в Смольном институте. Королевские дома мира. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ru-royalty.livejournal.com/647609.html>
7. Ахметшин Ш. К. Ум. Честь. Красота. Смольный институт благородных девиц. – СПб., 2008. – С. 430.

Список литературы

Асадулаева Г. «Мы – дети страшных лет России...» (Нафисат Шамиль и Махач Дахадаев) // Журнал «Женщина Дагестана». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://xn--80aaaaenefdv8cbg8cp7h.xn--p1ai/node/403>

Ахметшин Ш. К. Ум. Честь. Красота. Смольный институт благородных девиц. – СПб., 2008. – 599 с.

References

Asadulaeva G. "My – deti strashnykh let Rossii..." (*Nafisat Shamil' i Makhach Dakhadaev*) ["We are the children of the terrible years of Russia..." (*Nafisat Shamil and Mahach Dahadayev*)]. IN: *Zhurnal "Zhenshchina Dagestana"* [Journal "Woman of Dagestan"]. Electronic resource. Access mode: <https://xn--80aaaaanefedv8cbg8cp7h.xn--p1ai/node/403>

Akhmetshin Sh. K. *Um. Chest'. Krasota. Smol'nyi institut blagorodnykh devits* [Smart. Honor. Beauty. The Smolny Institute of Noble Maidens]. St. Petersburg, 2008, 599 p.

Сведения об авторе

Ахметшин Шамиль Камилевич, кандидат военных наук, профессор Академии Военных наук РФ, старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: ahmetspb@yandex.ru

About the author

Shamil K. Akhmetshin, Candidate of Military Sciences, Professor at the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Senior Researcher at the Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: ahmetspb@yandex.ru

В редакцию статья поступила 16.07.2025, опубликована:

Ахметшин Ш. К. Августейшие воспитанницы Смольного института благородных девиц // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2025. – № 4. – С. 173-190.

Submitted on 16.07.2025, published:

Akhmetshin Sh. K. *Avgustejskie vospitannicy Smol'nogo instituta blagorodnykh devic* [The Most Augustinian female students of the Smolny Institute of Noble Maidens]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2025, no. 4, pp. 173-190.